

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВА ЗОЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО ИНСТИТУТОВ**
(на примере национально-культурных
объединений Удмуртской Республики)

**Специальность: 23.00.02. – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре национальных, федеративных и международных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Смирнова Светлана Константиновна
доктор политических наук

Официальные оппоненты: Аринин Александр Николаевич
доктор политических наук

Губогло Михаил Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: Удмуртский государственный университет, кафедра этнологии и регионоведения исторического факультета

Защита состоится 27 июня 2006 г. в « 13 » часов на заседании диссертационного совета Д – 502.006.14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 117606, Москва, пр. Вернадского 84, 1 учебный корпус, 3372 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1 учебный корпус).

Автореферат разослан « 26 » мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

С.А.Пистрякова

2006 А
14591

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Формирование структуры гражданского общества и деятельность его институтов – крайне актуальная тема для современной России. Приоритеты и задачи в сфере развития гражданского общества сформулированы в Послании Президента РФ В.В.Путина 2005 года¹. В этой связи внимание общественности привлечено к многообразным общественным объединениям, без деятельности которых невозможно существование гражданского общества и воспроизводство социальной жизни. В многоэтничной России с ее культурным многообразием важным структурным элементом формирования институтов гражданского общества являются национально-культурные объединения, степень и масштабы их участия в межэтнических отношениях, в реализации государственной национальной политики.

В ходе демократических преобразований в постсоветский период, в том числе связанных со становлением гражданского общества, в регионах накапливается уникальный опыт, трансформируются менталитет и образ жизни ее народов. Без систематического изучения этого опыта, без знания объективных факторов становления гражданского общества в многоэтнических регионах фактически невозможно управлять развитием межэтнических отношений. Прогноз ситуации в сфере этнокультурного развития и межэтнических отношений будет востребован и в будущем, в том числе в связи с необходимостью систематической оптимизации этих процессов, на что и нацелено внимание диссертанта. Таким образом, актуализируется внимание на процессе становления и развития национально-культурных объединений в Удмуртской Республике, их роли в реализации государственной национальной политики в Удмуртии, в сохранении и развитии этнокультурной идентичности этнических групп, в конечном счете – должны служить стабилизации межэтнических отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема становления гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных научных проблем, которая на протяжении веков находилась в поле зрения многих исследователей. В эволюции идеи гражданского общества специали-

---

¹См. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) М., 2005

сты выделяют несколько стадий или периодов: 1) естественно-правовой; 2) период легитимации; 3) рационалистический. Среди современных интерпретаций гражданского общества в гуманитарном знании наряду с формационным, цивилизационным и модернистским, особую популярность приобретает институциональный подход.

Понятие гражданского общества, имеющего разные уровни развития своих институтов, наряду с государством, ведет свое начало от античного периода, что, в частности, нашло отражение в работах мыслителей античной философской мысли (Аристотель, Платон), в общественной мысли эпохи Возрождения (Г. Гроций), в философской мысли XVII века (Г. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк), философии Просвещения XVIII века (Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), классической идеалистической философии конца XVIII – начала XIX веков (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В. Гегель), историко-магистратической философии XIX века (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Несмотря на различные концепции и подходы к пониманию сущности гражданского общества ученых и философов XVII-XIX вв., в их взглядах наблюдаются некоторые общие критерии, выражающиеся, например, в осуждении государства и гражданского общества, в необходимости заключения общественного договора между гражданами в целях установления порядка и развития цивилизованного общества.

В середине XIX века появилась марксистская концепция, в некоторых существенных аспектах противостоящая либерально-демократическим теориям. На рубеже XIX-XX вв. особенности становления гражданского общества были обстоятельно проанализированы М Вебером в сочинении «Протестантская этика и дух капитализма»¹.

В первой половине XX в. понятие «гражданское общество» оказалось на периферии общественно-политических дискуссий. Но в 70-80-е гг. усилиями американских² и западных интеллектуалов (в первую очередь, таких, как Э. Арато, Джин Л. Коэн³ и Э. Геллнер⁴) оно возрождается на новой основе – как концептуальное основание политической программы

¹ См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма//Вебер М. Избранные произведения М, 1990

² См, например Маук і Паренти Демократия для всех М. 1990

³ Джин Л Коэн Тюрю Арато Гражданское общество и политическая теория Пер с англ / Общ ред И И Мюрберг М, 2003

⁴ Gellner E Nations and nationalism Oxford, 1983 См перевод с англ Геллнер Э Нации и национализм М, 1991

борьбы с тоталитарными режимами в Восточной Европе, Африке, Латинской Америке, а также продвижения и развития демократических обществ на Западе. В постсоветский период предпринимаются попытки сформулировать обновленное понятие гражданского общества как сферы отношений, в которых люди в своей деятельности независимы не только от государства, но и от национальных и транснациональных корпораций.

В русской философии исследование феномена гражданского общества, его теории и отчасти практики развития началось лишь с конца XVIII и длилось в течение всего XIX и XX веков и нашло отражение в трудах П.И. Пестеля, А.И. Герцена, В.С. Соловьева, Г.В. Плеханова, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, С.А. Котляревского, И.В. Кириевского¹.

Справедливо считают, что в СССР гражданское общество было достаточно развито и реализовывалось в многочисленных культурных, спортивных, правоохранительных (народные дружины), молодежных, вплоть до дворовых, организациях. В советской терминологии – это добровольные общественные организации, которые способствовали формированию общенародного государства и активно исследовались советской наукой.

В 80-90 годах был накоплен немалый опыт по концептуализации и терминологическому оснащению институтов гражданского общества. Даются различные оценки направленности развития гражданского общества. Так, например, З. Захарев, М. Кризан, Дз. Кири, Д. Плевник ввели понятие «социалистическое гражданское общество», а Ф. Шмиттер – «национальное и транснациональное гражданское общество», А. Одинцова – «абсолютное, относительное и реальное гражданское общество», Е. Шацкий, А. Галкин и Ю. Красин – «моральное гражданское общество», Г. Вайнштейн и О. Орлова – «демократическое гражданское общество», В. Зотов – «всеобщее правовое гражданское общество»² и т.д.

---

¹ См., например: *Булгаков С.Н.* Христианский социализм. Новосибирск, 1991; *Кириевский И.В.* В ответ А.С.Хомякову//Русская идея. М., 1992; *Котляревский С.А.* Предпосылки демократии – Опыт русского либерализма. Антология. М., 1997; *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М., 1992 и др.

² См. *Кочетков А.П.* Западные политологии о гражданском обществе//Вест Моск ун-та Сер 12 Соц-полит исслед. М., 1994 №2 С. 70; *Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и о демократии//МЭ и МО. М., 1996 №5 С. 27; *Одинцова А.* Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее//Социально-полит. науки. М., 1991 №12 С. 47; *Шацкий Е.* Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество//Полит. М., 1996 №6 С. 19; *Галкин А.А.* *Красин Ю.А.* Россия на перепутье

Новый период исследования гражданского общества в России – конец XX – начало XXI вв., – характеризуется достаточно пестрой картиной, отражающей деятельность многих негосударственных объединений, их функциональные связи во всех сферах общественных отношений.

Некоторые специалисты в качестве важнейшего компонента гражданского общества выделяли демократию, самоуправление и самосозидание (Р.Г. Абдулатипов, А.С. Ахиезер, Л.Ф. Болтенкова, А.Ф. Дашдамиров, В. Зофов, А. Кочетков, Э. Кузнецов, И. Левин, А. Мигранян, В. Нерсесянц, А. Одинцова, А. Панарин, Ю. Резник, Ф.Р. Саква, А. Харламенко и др.)¹

Разработке этнокультурного аспекта формирования гражданского общества посвящены труды В.В. Амелина, А.Н. Арипина, Ю.В. Арутюняна М.А. Аствацатуровой, Э.А. Баграмова, М.Н. Губогло, А.Ф. Дашдамирова, Л.М. Дробижевой, В.Ю. Зорина, К.В. Калининной, В.И. Коваленко, В.А. Михайлова, Э.А. Паина, В.Я. Пашенко, С.А. Пистряковой, В.Д. Пон-

Авторитаризм или демократия – вершины развития М., 1998 С 157-158; *Орлова О* Общественные объединения в СССР М., 1991 64 с и др

¹ *Абдулатипов Р Г* Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства М., 1996, *Его же*. Национальный вопрос и государственное устройство России М., 2000, *Ахиезер А С* Россия: кризис исторического опыта Т.1. От прошлого к будущему М., 1997 С 738-743, *Болтенкова Л Ф* Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики М., 2004; *Дашдамиров А Ф* Национальная идея и этничность М., 1996, *Кочетков А* Западные политологии о гражданском обществе//Вест Моск ун-та Сер 12 М., 1994 №2, *Кузнецова Э Л* Процесс структурирования гражданского общества в Латинской Америке // Государство, гражданское общество и процесс демократизации в Латинской Америке М. 1995, *Левин И Б* Гражданское общество на Западе и в России//Полис М., 1996 №5; *Местное самоуправление в России* Сб ст под ред *В Б Зотова* М., 2003, *Мигранян А М* Россия. От хаоса к порядку? (1995-2000 гг.) М., 2001, *Его же* Россия в поисках идентичности, 1985-1995 М., 1997, *Нерсесянц В* Общая теория права и государства М., 1999, *Одинцова А* Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее//Социально-полит науки М 1991 №12 *Истин В В* *Панарин А С* Философия политики М., 1994, *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире* / Под ред О Ю Малиновой, А Ю Сунгурова СПб, 2005, *Радоуги А* Социология Курс лекций М., 2000, *Резник Ю М* Гражданское общество как феномен цивилизации Ч 1 Идея гражданского общества в социальной мысли М., 1993, *Саква Ф Р* Режимная система и гражданское общество в России//Полис М., 1997 №1, *Харламенко А В* Об исторической обусловленности противоречия между гражданским обществом и государством//Государство, гражданское общество и процесс демократизации в Латинской Америке и др

кова, Т.В. Полосковой, В.В. Савельева, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишкова, Р.С. Хакимова, В.Д. Шапиро¹ и других.

Исследование национально-культурных объединений, национально-культурных автономий является одним из научных направлений, осуществляемых на кафедре международных, национальных и федеративных отношений РАГС².

Несмотря на объективные и субъективные трудности, отечественная научная мысль в последние годы в целом сумела определить круг наиболее актуальных проблем в изучении роли общественных институтов в формировании гражданского общества в России, в т ч национально-культурных объединений.

---

¹ *Амеши В В* Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности М., 1997, *Аришин А П* Проблемы развития российской государственности в конце XX века//Федерализм власти власть федерализма М., 1997 С 6-107, *Арутюнян Ю В* *Дробижина Л М* *Сусоколов А А* Этносоциология М., 1998 *Астащатурова М А* Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах Ростов-на-Дону, 2000; *Губогло М И* Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законодательстве в сфере этногосударственных отношении М., 2000, *Губогло М И*, *Смирнова С К* Феномен Удмуртии: парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века М., 2001, *Даидамиров А Ф* Национальная идея и этничность М., 1996; *Дробижина Л М* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России М., 2003; *Зорин В Ю* Российская Федерация проблемы формирования этнокультурной политики М., 2003, *Калинина К В* Национальные меньшинства в России. М., 1993, Конфликтная этничность и этнические конфликты М. 1994, *Михайлов В А* Национальная политика как фактор государственного строительства М., 1995; Национальная политика России: история и современность М., 1997. Основы межкультурной коммуникации/Т Г Грушевицкая, В Д Попков М., 2002; *Нашин Э А* Этнополитический маятник Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004, *Пистрякова С А* Национальные отношения в Москве онгимизация механизмов регулирования // Вопросы национальных и федеративных отношений Вып 6 М., 2004, *Полоскова Т В* Диаспоры в системе международных связей М., 1998; *Савельев В В* Национально-культурная политика методологический аспект//Вопросы национальных и федеративных отношении Вып 3 1999, *Союдатова Г У* Психология межэтнической напряженности М., 1998. Социальная и культурная дистанции Опыт многонациональной России. М., 1998, *Тишков В А* Концептуальная эволюция национальной политики в России М., 1996, Его же Очерки теории и политики этничности в России М., 1997; Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа)/ Под ред Р Хакимова Казань, 2004 и т д

² См автореф дисс. Асуханов У Ю, Зорин В Ю, Туник Г А, Штралер О Ф, Цыренова В.Д. и др

Объект исследования – национально-культурные объединения как институты гражданского общества, социально-культурное взаимодействие в сфере этногосударственных отношений.

Предметом исследования является анализ деятельности национально-культурных объединений Удмуртской Республики, их роли в формировании гражданского общества, выявление взаимосвязи с органами государственной власти, условий оптимизации их деятельности.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе факторов, определяющих суть, содержание и основные перспективы деятельности национально-культурных объединений Удмуртской Республики и их роли в развитии институтов гражданского общества.

Задачи исследования. В силу теоретической и общественно-практической актуальности и значимости объекта, предмета и целей исследования, а также с учетом недостаточной степени методологического и историографического освоения проблемы, диссертант ставит перед собой ряд задач:

- проанализировать особенности становления и развития гражданского общества в современной России, взаимодействия его с государством посредством общественных объединений,

- выявить особенности формирования гражданского общества, его структуру, место и роль в ней национально-культурных объединений;

- осуществить политологический анализ сущности и функций национально-культурных объединений в системе реализации государственной национальной политики, стабилизации межэтнических отношений в Удмуртской Республике;

- представить объективную оценку не только позитивного, но и негативного опыта в деятельности отдельных общественных объединений, в частности, этнонационального обособления,

- выявить тенденции развития национально-культурных объединений как института гражданского общества, его интеграционных функций;

- определить формы, масштабы взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями в условиях совершенствования межэтнических и федеративных отношений

Методология исследования. В основу методологии диссертант положил принципы политологического, социологического анализа, а также использовал достижения сравнительно-исторических и социологических, политологических методов и подходов.

В основе институционального подхода, избранного в диссертационном исследовании в качестве методологического ориентира, выступает представление об исторически складывающейся форме сбалансированного и динамически меняющегося взаимодействия между государством, его органами власти с одной стороны, и институтами гражданского общества, представленными совокупностью частных лиц, семей, социальных групп и прослоек, общественных объединений, которые напрямую не зависят от государства, с другой.

Проявление этничности в политике и политического в этничности не может не стать объектом междисциплинарного исследования. Отсюда – необходимость комплексного подхода, совмещающего в себе опыт и методики, разработанные в различных отраслях гуманитарного знания.

Источниковая база исследования состоит из ведомственной статистики федеральных и республиканских государственных органов; данных текущих архивов ряда республиканских министерств; официальных документов, представленных в двух книгах второго тома проекта «Феномен Удмуртии»; документов и материалов гражданских, национально-культурных, молодежных и некоторых других общественных объединений, представленных в трех книгах третьего тома проекта «Феномен Удмуртии»; материалы периодической печати; итоги этносоциологических опросов, проведенных в 1993–2002 гг. Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН совместно с научными учреждениями и Министерством по делам национальностей Удмуртии в городах и селах республики. Особое место в серии этих исследовательских программ занимает проект «Электрокардиограмма (ЭКГ) социальных трансформаций» Этносоциологический опрос в рамках этого проекта был осуществлен весной 2002 г. в Удмуртии¹. Опираясь на методику, разработанную Л.М. Дробижевой, диссертантом были проведены ряд индивидуальных интервью с лидерами и участниками национально-культурных объединений Удмуртии.

Научная новизна исследования. В данном диссертационном исследовании представлен анализ функционирования национально-культурных

---

¹ Подробнее о программе и проблематике см. *Губогло М.Н.* К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России // *Отечественная история* 2002 № 6 С 110–129

объединений через призму рассмотрения их как институтов гражданского общества.

На материале Удмуртской Республики анализируется модель взаимодействия органов государственной власти, национально-культурных объединений (НКО) как форм непосредственного участия граждан в государственном управлении и социальной практике.

Предлагаются способы и механизмы участия граждан в этнокультурном развитии многоэтнической Удмуртской Республики.

В работе характеризуется роль государственных структур в создании баланса интересов государства, граждан, этнонациональных групп и общественных объединений в целях формирования и укрепления межэтнического согласия и социального партнерства. Цель переосмысления концепции «национального вопроса» состоит в том, что относительно доверительная и миролюбивая атмосфера межэтнических отношений в конкретном, отдельно взятом субъекте Российской Федерации изучается в контексте соотношения инициатив, идущих сверху, от госструктур, и от давления, исходящего снизу, от общественных движений и разбуженного самосознания граждан.

Новизну составляет предпринятый в исследовании комплексный анализ двуединого процесса укрепления федеративной основы российской государственности и построения гражданского общества на примере сотрудничества органов государственной власти и национально-культурных общественных объединений Удмуртской Республики, главным образом в постсоветский период.

Проведенные исследования и сделанные на их основе в диссертации выводы, в том числе с учетом исторического опыта граждан Удмуртии, позволяют настаивать на позитивной в целом оценке итогов деятельности НКО как форм самоорганизации граждан и, следовательно, как институтов гражданского общества, вопреки имеющимся в литературе и негативным оценкам. Отсюда вытекает вывод о необходимости расширения сотрудничества государственных структур и институтов гражданского общества.

Основные положения, выносимые на защиту.

Гражданское общество – это целостная саморегулирующаяся система взаимосвязей и отношений личности, общества и государства путем продуктивного взаимодействия граждан, общественных объединений и органов государственной власти

Гражданское общество можно рассматривать как некий противовес государству, с одной стороны, с другой – как партнера и помощника в той деятельности, которая не противоречит интересам народов.

Представляются бесперспективными идеи огосударствления гражданского общества или, наоборот, поглощения гражданским обществом государства. Необходим оптимальный баланс.

Для формирования гражданского общества в России должны быть созданы определенные политические, идеологические, социокультурные предпосылки. Особенности формирования и развития гражданского общества в Российской Федерации, в т ч Удмуртской Республике, связаны с полиэтничностью государства и его регионов.

Существенное влияние на процесс формирования гражданского общества оказывают миграционные процессы. Как отметил В.В. Путин в Послании–2006, здесь необходимы усилия, «приезжающие в Россию люди, должны с уважением относиться к российской культуре, к нашим национальным традициям»¹.

Наряду с сохранением национальной идентичности, этнической солидарности, формирования межэтнической толерантности и другими, выделяется функция формирования активной гражданской позиции, интеграции в сообщество многоэтничного народа Удмуртии, России

Рационализация деятельности НКО как фактора становления гражданского общества предполагает дальнейшее развитие законодательства в сфере регулирования межэтнических отношений, деятельности СМИ, реализации миграционной политики.

Практическая значимость. Материалы, выводы и рекомендации диссертации имеют и теоретическое, и практическое значение, как для аналитиков, так и для политиков и практиков-управленцев, в том числе могут быть востребованы при внесении корректив в основы государственной национальной политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в публикациях и в практической деятельности диссертанта. Работая в органах исполнительной власти Удмуртии, автор участвовала в разработке концептуальных основ основополагающих документов по реализации национальной и языковой политики в Удмуртии, в том числе Концепции государственной на-

---

¹ Российская газета 2006 11 мая

циональной политики Удмуртской Республики, является членом авторского коллектива проекта «Феномен Удмуртии», в рамках которого вышло 8 книг, продолжается работа по подготовке к изданию еще 4-х книг.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы, ее теоретическая и практическая значимость, научная новизна, охарактеризована степень ее научной разработанности, сформулированы основные цели и задачи исследования, определены подходы к изучению темы.

В первой главе **«Теоретико-методологические и исторические особенности формирования гражданского общества»**, состоящей из двух параграфов, анализируются и типологизируются труды, в которых освещаются основные вехи и концепции развития идеи гражданского общества в мировой и российской науке.

В §1 *«Формирование и развитие гражданского общества в историческом измерении»* представлена эволюция понятия «гражданское общество» в международной и отечественной теории и практике, само понятие во многом связано с формированием институтов гражданского общества и, в первую очередь, в связи с ростом этнического и гражданского самосознания значительных групп населения; дано эскизно-аналитическое описание современных технологий построения гражданского общества в России. Анализ литературы свидетельствует о большом разбросе мнений о природе гражданского общества, его особенностях применительно к специфике различных государств.

Анализируется значимость подписанной Президентом России 10 января 2006 года нового закона «Об общественных объединениях» (НПО и НКО). Данный закон предоставляет властям дополнительные полномочия по надзору за работой организаций и принятии решений об их регистрации или закрытии, а расширенные надзорные полномочия, как бывает на практике, создают почву для злоупотреблений. В целом закон неоднозначно воспринимается частью российской общественности.

В отношении деятельности иностранных объединений, работающих в России, в законе отмечается, что она может быть приостановлена, если

«создает угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности, национальному единству и самобытности, культурному наследию и национальным интересам»¹. С критикой нового российского Закона выступил в том числе и Европейский Союз².

В §2 «*Особенности формирования гражданского общества в полиэтническом государстве*» раскрывается роль этнического фактора в формировании гражданского общества в России, подчеркивается, что становление гражданского общества в современной России процесс крайне сложный, противоречивый. Обращается внимание на факторы, влияющие на этот процесс, среди них региональные, социокультурные особенности различных регионов, необходимость оптимизации и гармонизации межэтнических отношений, включая региональный уровень.

Становление полноценного гражданского общества в немалой степени зависит от масштабов и характера деятельности его институтов, общественных объединений. Общественные объединения несут функцию отношений между гражданами и государством. Обращается внимание, что в ряде случаев деятельность объединений носит неконструктивный характер, что препятствует формированию полноценного гражданского общества. К устоявшимся институтам гражданского общества можно причислить национально-культурные объединения, к основным признакам которых относятся: добровольность, некоммерческий характер, самоуправление, созданы по инициативе граждан, что должно исключить вмешательство и давление со стороны государственных органов.

Анализируются причинно-следственные связи появления гражданских движений, процессов этнической мобилизации, которые связывались с ростом этнического и гражданского самосознания, что явилось основой формирования общественных объединений, и, следовательно, началом формирования институтов гражданского общества. В период зарождения таких институтов появились нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу их деятельности, в частности «Закон об общественных объединениях».

Поскольку процессы формирования демократии и гражданского общества идут параллельно и дополняют друг друга, следует больше внимания уделять формированию согражданства россиян с целью консолидации

---

¹См. Закон о неправительственных организациях//Российская газета 2006 17 января

²Комсанга 2006 10 января.

общества и защиты прав и свобод граждан независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Социологические опросы последних лет свидетельствуют, что демократическое понимание гражданственности проявляется в том, что человек идентифицирует себя не только с какой-то определенной национальностью, манифестируя свою этническую идентичность, а в первую очередь потому, что он – гражданин Российской Федерации. По результатам анализа данных ряда опросов, проведенных в регионах Российской Федерации, в т.ч. Удмуртии при непосредственном участии автора¹, удалось обнаружить, что молодежь активнее, чем взрослое население, переходит от осознания этнической идентичности к осмыслению своей гражданской идентичности. К примеру, гражданами России идентифицировали себя около 40% взрослых и 64,2% молодежи Удмуртии². Национальность и гражданство становятся равноправными элементами общественного и этнонационального сознания, и создаются предпосылки для более или менее нормального функционирования гражданского общества, где национальные, социальные и этнические права и идентичности спокойно уживаются на фоне комфортного психологического состояния личности и гармоничной атмосферы межэтнических отношений.

Взаимоотношения государства и институтов гражданского общества в лице национально-культурных объединений, национальных движений не всегда складывались в Удмуртской Республике оптимально. Анализ показал, что, с одной стороны, наблюдались попытки органов государственной власти подчинить себе эти структуры или, наоборот, самоотстраниться от решения проблем, возникающих в сфере этногосударственных и межэтнических отношений, делать вид, что их не существует, с другой стороны. Лидеры некоторых этнических движений были настроены на вхождение во власть, а порой и на подмену органов власти. Несмотря на это, сегодня национальные движения в Удмуртии представляют собой социально-культурный феномен, обладающий серьезным потенциалом влияния и воздействия не только на общественное мнение, но и на чиновничество многонациональной республики.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что для развития гражданского общества в многоэтнической России необходимо наличие ряда

---

¹ Итоги этносоциологического опроса, проведенного весной 2002 года в Удмуртии, опубликованы: *Смирнова С.К.* Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С.424-516

² Там же. С.451, 489.

факторов и выполнение многих необходимых условий и предпосылок. По итогам переписи 2002 года, согласно опубликованным данным, в России проживает 184 народа и этнические группы¹, каждый из которых обладает уникальными особенностями². В стране говорят на 152 языках³, и следует принять во внимание, что многие этносы находятся еще на таких стадиях социокультурного развития, для которых формы либеральных, основанных на индивидуализме личности, гражданских отношений представляются абсолютно инородными.

Можно сказать, что гражданское общество прозрачно и открыто. Это – плюралистическое общество, т.е. общество, которое предполагает и допускает в пределах закона разнообразие политических, социальных и культурных форм самоопределения, учитывая то, что оно формируется в многоэтничном государстве.

Вторая глава «**Национально-культурные объединения Удмуртии, их роль в формировании гражданского общества**», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу процессов становления национально-культурных объединений в контексте этнонациональной политики в республике. В настоящее время Министерство национальной политики Удмуртской Республики взаимодействует с 25 национально-культурными объединениями (НКО), объединяющими в своих рядах представителей 17 народов. В стадии оформления находятся национально-культурные автономии бесермянского, марийского и татарского народов. Поддержка деятельности НКО со стороны министерства направлена, прежде всего, на оказание финансовой и организационно-методической помощи в реализации их социально значимых программ и мероприятий.

Одним из наиболее важных направлений государственной этнонациональной политики Удмуртской Республики традиционно является организационная, методическая, финансовая поддержка деятельности национально-культурных объединений, которые, представляя интересы народов, выполняют очень важную функцию «посредника» в диалоге между государством и этническими сообществами. От их деятельности во многом зави-

---

¹ Подсчитано по источнику: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн 1. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. 4 т. М., 2004. С. 20-24.

² Общее число встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» превышает 720 наименований. Там же. С. 932-937.

³ Там же. С. 123-124.

сят этнополитическая и этносциальная ситуация в республике. В целях налаживания более тесных и конструктивных связей между государством и этнонациональными общностями создан Совет по делам национальностей при Президенте Удмуртской Республики. В этих же целях организуются встречи Президента Удмуртской Республики с руководителями национально-культурных объединений.

В §1 «*Этапы становления национально-культурных объединений*» анализируются программные и уставные документы НКО. Существует немало фактов о том, что с распадом Советского Союза в некоторых республиках Российской Федерации радикально настроенные политические элиты с особым усердием педалировали опасность растворения титульного населения в более обширном этническом массиве. Цель этой стратегии состояла в том, чтобы подтолкнуть органы государственной власти к поиску дополнительных мер по поддержанию и развитию культур и языков тех этнических общностей, над которыми нависла угроза ассимиляции. К примеру, в Удмуртии в числе первых было создано удмуртское движение, и не случайно основными задачами своей деятельности его лидеры определили пропаганду истории своего народа, сохранение его культуры, быта и традиций, организацию культурно-массовых мероприятий, просветительную работу среди населения по поддержанию и усилению этнического самосознания, сохранению и организации изучения и развития языка своей национальности и т. д.

Безусловно, межэтнические отношения и прочность российского федерализма во многом определяются национальным, психологическим самочувствием самого многочисленного в стране этноса – русского народа. Общество русской культуры Удмуртской Республики (ОРК) было создано в феврале 1991 г. Анализ периодики 1990-х гг. показал, что во многом активное муссирование «русского вопроса», актуализация проблемы национально-культурного развития русского народа на федеральном уровне, откликнулось в Удмуртии, что в ряде случаев не способствовало стабилизации межэтнических отношений в Республике, хотя привлекло внимание общественности к решению некоторых проблем русского народа. К концу постсоветского десятилетия ОРК снизило активность своей политической деятельности и сконцентрировало внимание на этнокультурных вопросах, что в полной мере соответствовало уставным целям и задачам общества. Деятельность ОРК в настоящее время позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы дальнейшего развития русской культуры в Удмуртии.

Татарское национальное движение, как одно из наиболее активных, повсеместно формировалось во многом благодаря импульсам, исходящим из соседнего Татарстана, где еще в конце 1960-х годов был создан Татарский общественный центр. Широкое движение, объединившее татар России в общественные культурные объединения, развернулось в различных регионах РФ с началом перестройки в конце 1980-х гг. Благодаря энергии и высокой конструктивности, татарское национальное движение заслужило высокий авторитет и уважение, как в органах государственной власти, так и среди лидеров других национальных движений Удмуртии.

В условиях нарастающего интереса к своим этнокультурным корням, традициям многие видят в качестве главной цели возрождение этнических, социокультурных, духовных ценностей, прежде всего своего народа – это и понятно, и закономерно, но не всегда адекватно реальности. Поэтому надо четко представлять общее и особенное, сходства и различия в симпатиях к народам, которые позволяют сохранять межнациональный мир в регионах с весьма сложным этническим составом, в том числе в Удмуртии. Духовно-культурное возрождение, особое внимание к национальным корням, самобытности своего этноса, личной этнической идентичности – это далеко не то же, что политические требования и лозунги отдельных националистически настроенных лидеров.

В диссертации подчеркивается, что учет этнонациональных интересов соседей, уважение их достоинства – то направление, которое реализуется со стороны органов государственной власти республики для достижения мира и согласия в многоэтничном регионе.

Анализируя деятельность национально-культурных объединений, в т.ч. трех наиболее политизированных этнических групп (удмуртов, русских, татар), можно отметить, что к концу 90-х годов прошлого века весьма политизированный характер этих отношений сменился в сторону доминирования этнокультурных аспектов над этнополитическими. И в этом заслуга не только органов государственной власти республики, но в большей степени позитивной социализации самих НКО. Во-первых, как показывает опыт, это связано с тем, что органы государственной власти наладили диалог с названными НКО, частично учли их требования по улучшению межэтнических отношений в республике. Кроме того, самими организациями осознаны и осмыслены их истинные помыслы и цели, которые отмечены в уставах этих организаций в качестве приоритетных: удовлетворение этно-

культурных потребностей своих этносов и гармонизация межэтнических отношений в республике.

Вместе с тем, нельзя не признать чрезвычайно узкую этнодемографическую и этнокультурную базу их деятельности. Поэтому с одной стороны было бы большой ошибкой не разглядеть за внешней панорамой и программатикой борьбы лидеров за власть и ресурсы первые ростки гражданских инициатив, а с другой – неподготовленность широких масс к ускоренному восприятию демократических ценностей и институтов гражданского общества.

Вместе с тем выявляется пока еще приглушенная реакция этнического сознания отдельных граждан на этнические мобилизации, как на одну из форм общественных движений, что убедительно доказывается в ходе этносоциологических опросов. К примеру, исследования ЦИМО ИЭА РАН выявило, что, во-первых, представители титульной национальности в Приволжском федеральном округе знают о деятельности общественных движений, отстаивающих интересы титульной национальности, больше, чем о существовании русских этнонациональных движений, во-вторых, сами русские в республиках о движениях титульных общественных движений были осведомлены лучше, чем о движениях, отстаивающих интересы русского населения¹.

В Удмуртии один из наиболее широких секторов региональных общественных объединений представляет молодежное движение. Молодежь большинства национально-культурных объединений Удмуртской Республики активно отреагировала на вызовы этнической мобилизации и включилась в процесс этнокультурного развития своих национальных культур, образуя национальные молодежные организации. Нередко, будучи энергичнее старших «соплеменников», молодежь быстрее налаживала конструктивные отношения с иноэтническими НКО.

Практически все молодежные общественные организации имеют опыт созидательной и проектной деятельности в сфере молодежного, в том числе межэтнического и международного сотрудничества. Активная позиция молодежи республики в национально-культурной жизни, государственная поддержка деятельности НКО со стороны руководства республики были учтены позже упраздненным Министерством Российской Федерации по

---

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С. 204-205

делам федерации и национальностей, которое в 2000 г. инициировало проведение в г.Ижевске Всероссийского молодежного форума Ассамблеи народов России «Мы – россияне». В конечном счете Форум способствовал дальнейшему развитию межэтнических контактов в Удмуртии. Раскрывая идейные основы и основные направления деятельности национальных общественных объединений граждан по этническому признаку, исследователи выявляют их важную роль и значение в процессах становления и институирования правового государства и гражданского общества в России. Так различные формы этносоциальной самоорганизации, – национальные общественные объединения, в том числе молодежные, – безусловно, по мнению С.К. Смирновой, являюся не только инструментом делегирования представительства этносов в структурах государственного управления, но и важным институтом нарождающегося гражданского общества¹.

В §2 «*Основные направления деятельности национально-культурных объединений*» речь идет о том, что национально-культурные объединения – это относительно массовый, в реальности и особенно в потенциале мощный союзник самого человека и государства, поскольку проблемы межэтнических отношений, миграции и эмиграции приобретают зачастую чрезвычайно болезненный и острый характер. Сегодня миграционная и этнонациональная политика рассматриваются властями, средствами массовой информации и общественностью в неразрывной связи.

Уроки истории состоят в том, что Удмуртия представляет собой уникальное пространство, заселяемое и обживаемое в результате длительного взаимодействия финно-угорских, тюркских и славянских народов, их культур и религий. Между этносами, проживающими в республике, в течение многих столетий складывались отношения взаимосоотрудничества, кооперации, заключались межэтнические браки и т.д., поэтому они выработали в основном положительные установки в отношениях друг к другу, в том числе толерантное отношение к «инаковости», т.е. к существующим различиям. Судя по итогам многих исследований, к сторонникам подобного типа отношений можно причислить представителей практически всех национальностей – русских, татар, марийцев, чувашей, мордва, башкир, коми, бесермян, кряшен. Все они проживают на территории «между Волгой и Уралом» в течение многих веков и толерантное отношение друг к другу

---

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие Удмуртии в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С.417

служит основой успешного сотрудничества.

В известном смысле образ чужой этнической группы в сознании граждан определяется характером и практикой их собственных (включая исторический опыт) взаимоотношений с представителями этой группы. Если отношения между группами не затрагивают жизненных интересов, то люди склонны относиться друг к другу без особой симпатии, но в то же время без ярко выраженной интолерантности. К этой модели взаимоотношений относятся, на наш взгляд, установки (*attitudes*) на отношения к представителям тех этносов, которые прибыли в республику в период усиления миграционных процессов. Это в основном представители кавказских и среднеазиатских народов: армяне, грузины, азербайджанцы, таджики, казахи и др. За ними прочно закрепился неуклюжий термин «лицо кавказской национальности». Так по итогам опроса, проведенного в Удмуртии весной 2002 года, 40,2 % опрошенных взрослых и 46,4 % студентов отметили, что существуют такие национальности, представители которых вызывают у них негативное отношение¹. В анкете не было вопроса о конкретном этнониме, который вызывает у респондентов негатив, но многие, тем не менее, высказывали свое отношение, вписав наименование той или иной национальности. Чаще всего это звучало собирательным понятием «кавказцы». Вместе с тем в ходе опроса был развеян миф об антисемитизме, т.к. почти никто не вписал этноним «еврей».

В качестве представлений, способствующих установлению толерантных отношений в обществе, как показал опрос, выделяются такие ситуации, когда этнические группы имеют общие цели, интересы, положительно сотрудничают друг с другом и их взаимодействие пользуется поддержкой властей и законов. На создание таких условий и должны быть направлены усилия власти, ученых, общественных движений и организаций. Не случайно национально-культурные объединения совместно с министерствами и ведомствами в настоящее время активно работают над преодолением негативных этнических стереотипов, разрешением межэтнических противоречий, формированием культуры толерантных отношений в Удмуртской Республике.

Решение вопросов этнокультурной жизни может осуществляться одновременно на разных уровнях: федеральном, региональном и на уровне

---

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С. 445, 482

местного самоуправления. Если на федеральном уровне принимаются неудачные решения, например, закон о льготах, то проблемы обостряются внизу. Если у представителей того или иного народа есть свое национально-территориальное образование – они могут взять решение части вопросов в свои руки. Если же своей территории нет, то все смещается на уровень экстерриториальных общественных организаций, где могут еще выдвинуть требования, но не могут что-либо решить – прежде всего из-за отсутствия средств.

Именно в таком состоянии, по нашему мнению, и находится сегодня решение ряда этнокультурных и этноязыковых вопросов некоторых этносов республики. Но и в этих условиях удается иногда немало сделать, благодаря, в том числе, и поддержке органов государственной власти Республики. Пример тому – решенные проблемы бесермян, кряшен, казачества Удмуртии.

Заслуживает внимания, в частности, изучение проблем бесермянского народа в республике. По поручению Министерства национальной политики Удмуртской Республики в ответ на обращение Общества бесермянского народа, Удмуртским НИИ истории, языка и литературы УрО РАН была разработана научная программа по комплексному изучению бесермян¹. Было принято постановление «О восстановлении исторического имени бесермянского народа». По представлению Правительства Удмуртской Республики, постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 бесермяне были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. По итогам переписи 2002 г. бесермян насчитывается 3000 чел. В солидных справочно-энциклопедических изданиях «Народы России», «Народы и религии мира», «Удмуртская Республика» были опубликованы специальные статьи, посвященные бесермянам. Немало сделано по так называемому кряшенскому вопросу. После Всероссийской переписи населения СССР 1926 г. этноним «кряшены», как известно, исчез из списка народов СССР и России. Лишь после настойчивой работы лидеров кряшенского этнического движения в перепись 2002 г. удалось включить кряшен как отдельный этнос, по итогам которой их оказалось 25000.

Затянувшийся процесс социально-экономических и политических трансформаций в нашей стране, неудачи и ошибки в ходе этого процесса

¹ Владыкин В.Г., Попова Л.В. Этническая мобилизация бесермянского народа // Феномен Удмуртии. 1-3 Кн. 3. М.-Ижевск, 2003. С. 357.

неизбежно порождают у части населения апатию, усталость, и, как следствие, ведут к снижению общественной активности, что негативно сказывается на процессе развития гражданского общества. Разрушение и деформация социальных институтов, являющихся инструментом самоорганизации населения регионов, ограничение его интересов проблемами самосохранения и самовыживания приводят к падению масштабов и ценности политического участия в местной общественной жизни.

Глубокая социальная разобщенность в значительной степени способствует развитию крайнего индивидуализма – в целом общество (в том числе и на региональном уровне) характеризуется отсутствием взаимного доверия и взаимопомощи, самостоятельной инициативы, низкой степенью ожиданий, что напрямую коррелирует с низким уровнем добровольческой активности. По результатам исследования 37% респондентов считают, что большинству людей можно доверять. С этим мнением «скорее» или «полностью не согласны» 54% взрослого населения Удмуртии. Большинство респондентов весной 2002 года доверяли лишь членам семьи и друзьям (74,2%). Около половины (43,5%) «совсем» или лишь «иногда интересуются» политикой и более половины не доверяют ни законодательной власти России, ни региональной законодательной власти (55,2 и 53,3% соответственно). Как итог – в среднем 30,2% респондентов «с тревогой и неуверенностью» и «со страхом и отчаянием» смотрят в будущее¹.

С другой стороны, процесс регионализации приводит к новой ситуации в рамках территориального сообщества. Население субъектов федерации начинает более отчетливо идентифицировать себя именно с регионом, воспринимать территорию проживания как подлинную малую родину, интересы которой обязаны отстаивать представители власти. В 2002 году в Удмуртии около половины (41%) опрошенных идентифицировали себя представителями своего региона («моя Родина – республика, в которой живу, город, в котором живу»)². Иными словами, постепенное формирование такого регионального интереса (как интереса не только элит, но и в целом всего социума) может служить одной из составляющих создания институтов гражданского общества в России.

---

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С. 444, 452, 458, 461.

² Там же. С. 451.

К гражданам приходит понимание того, что государственное устройство в полиэтничной стране, какой является Россия, нормальное развитие федеративных и межэтнических отношений – это стратегическая проблема существования российской государственности, важнейшая составляющая национальной безопасности. В этом должны быть заинтересованы ведущие политические силы страны. Знакомство с литературой и наш собственный анализ показывают, что в среднесрочной перспективе наиболее значимы для безопасности страны не внешние, а как раз внутренние угрозы, и, прежде всего, региональный национальный сепаратизм, обострение межэтнических и межконфессиональных отношений. Так, 49,2 % респондентов «очень» или «скорее беспокоит» проблема межэтнических отношений в Удмуртии и 42,7 % считают, что «религиозность является условием сохранения национальной самобытности народа»¹.

Можно надеяться, что российская государственная национальная политика станет более эффективной, если будет осуществляться вне поля межпартийной борьбы, политических амбиций и пристрастий. Выведение национально-этнического фактора за пределы партийно-политического соперничества может нейтрализовать как местный национализм, так и недостаточное внимание Центра к этнонациональной проблематике, снять те деформации, которые подобно межэтническим конфликтам дестабилизируют жизнь общества и подчас загоняют политические силы страны в тупик. Сейчас, как никогда ранее, становится ясно, что этнонациональная политика государства должна вырабатываться на основе консенсуса всех ответственных общественных и политических сил путем достижения компромисса между ними, а не быть объектом конъюнктурных маневров. Это тем более важно, что политические партии и законодательные органы власти, как показали исследования, не имеют высокого авторитета среди населения Республики. Первым доверяло в 2002 году до 25 % респондентов, вторым, вне зависимости от названия, – лишь до 20 %².

Проведенная работа позволяет утверждать, что необходимо, прежде всего, практическое действие, самодеятельная активность свободных граждан и их объединений на пути строительства демократического открытого общества. Невозможно преувеличить роль и значение практической

---

¹ Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск. 2002. С. 445, 451.

² Там же С. 458.

деятельности НКО. Охарактеризованные в диссертации конкретные результаты деятельности национально-культурных объединений, выявление их значения для формирования гражданского общества позволяют надеяться, что дела в России в данном аспекте, согласно опросам общественного мнения, идут в нужном направлении. Не случайно значительная часть взрослого населения Удмуртии и трех других республик Приволжского федерального округа в целом положительно оценила общее направление дел в России¹. Несомненно, нужно и впредь обобщать и пропагандировать тот положительный опыт, который накоплен НКО.

В первой половине второго постсоветского десятилетия лидерами национально-культурных объединений предпринимаются попытки по консолидации различных слоев общества. Появился и немалый, конкретный опыт работы по взаимодействию с государством и с другими национально-культурными объединениями. Так Президентом Удмуртской Республики было принято принципиально важное решение, поддержанное Правительством и Государственным Советом УР, о создании на базе одного из центральных ДК г. Ижевска Республиканского Дома дружбы народов.

В целях координации деятельности национально-культурных объединений создан и работает Консультативный Совет по делам национальностей, проводятся заседания «круглых столов» по проблемам международных отношений, деятельности национальных обществ и организаций.

Реализация уставных положений национально-культурных объединений Республики подтверждает не только практические возможности и необходимость становления в России гражданского общества, но и показывает роль, место и значение в этом процессе национально-культурных объединений. Можно надеяться, что НКО Республики своим примером показывают путь и способы реального укрепления и развития государства и общества.

В Заключении подводятся важнейшие итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, предлагается ряд практических рекомендаций, которые могли бы способствовать совершенствованию доктринальных и тактических основ Концепции государственной национальной политики, гармонизации процессов становления институтов гражданского общества, как на федеральном, так и на региональном уровне. Ана-

---

¹ Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск, 2002. С. 254

лиз изменений в структурах и функциях органов законодательной и исполнительной власти Удмуртии позволил выявить и охарактеризовать их роль в разработке и реализации государственной национальной политики. Вместе с тем самоорганизующееся общество вырабатывало и свои принципы самоорганизации, на которые опираются в своей деятельности общественные объединения, созданные, в том числе, и по этническому принципу.

Анализ этнического аспекта трансформаций показывает, что современное государство, претендующее на демократичность, и гражданское общество, претендующее на открытость и прозрачность, не могут игнорировать проблемы в сфере межэтнических отношений, но вместе с тем не имеют права бюрократически-авторитарно вмешиваться в эту сферу. Решение этнокультурных проблем возможно лишь в результате проведения продуктивного диалога. Опыт Удмуртии как одного из регионов России вполне подтверждает возможность позитивных компромиссов. Ни государство, ни его институты, ни амбициозные национальные лидеры в своей деятельности не в состоянии в одностороннем порядке определять ход этнокультурного развития народов и взаимодействия культур. Без сотрудничества государственных структур и институтов гражданского общества и частных стратегий граждан невозможна консолидация, отсутствие которой вызывает глубокую озабоченность Президента России В.В. Путина, о чем он неоднократно говорил в своих Посланиях Федеральному Собранию и в ряде выступлений.

Список основных публикаций по теме диссертации

1. *Пономарева З.В.* Роль национально-культурных объединений и двуязычия в формировании элементов гражданского общества//Этнопанорама. 2005. №3-4 –1,4 п.л.

2. *Пономарева З.В.* Формирование русскоязычной среды и этнополитической толерантной ситуации в Удмуртии//Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. М., 2005.–1,1 п.л.

3. *Смирнова С.К., Пономарева З.В., Усова Н.П.* Развитие средств массовой информации и их роль в регулировании межнациональных отношений Удмуртской Республики//Феномен Удмуртии. Т.6. Как слово наше зовется... Ижевск, 2006.–3,5 п.л., авт. вкл. 1 п.л.

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Пономарева Зоя Владимировна

Тема диссертационного исследования:
Формирование гражданской общности и ее институтов
(на примере национально-культурных объединений
Удмуртской Республики)

Научный руководитель
доктор политических наук
Смирнова Светлана Константиновна

Изготовление оригинал-макета
Пономарева Зоя Владимировна

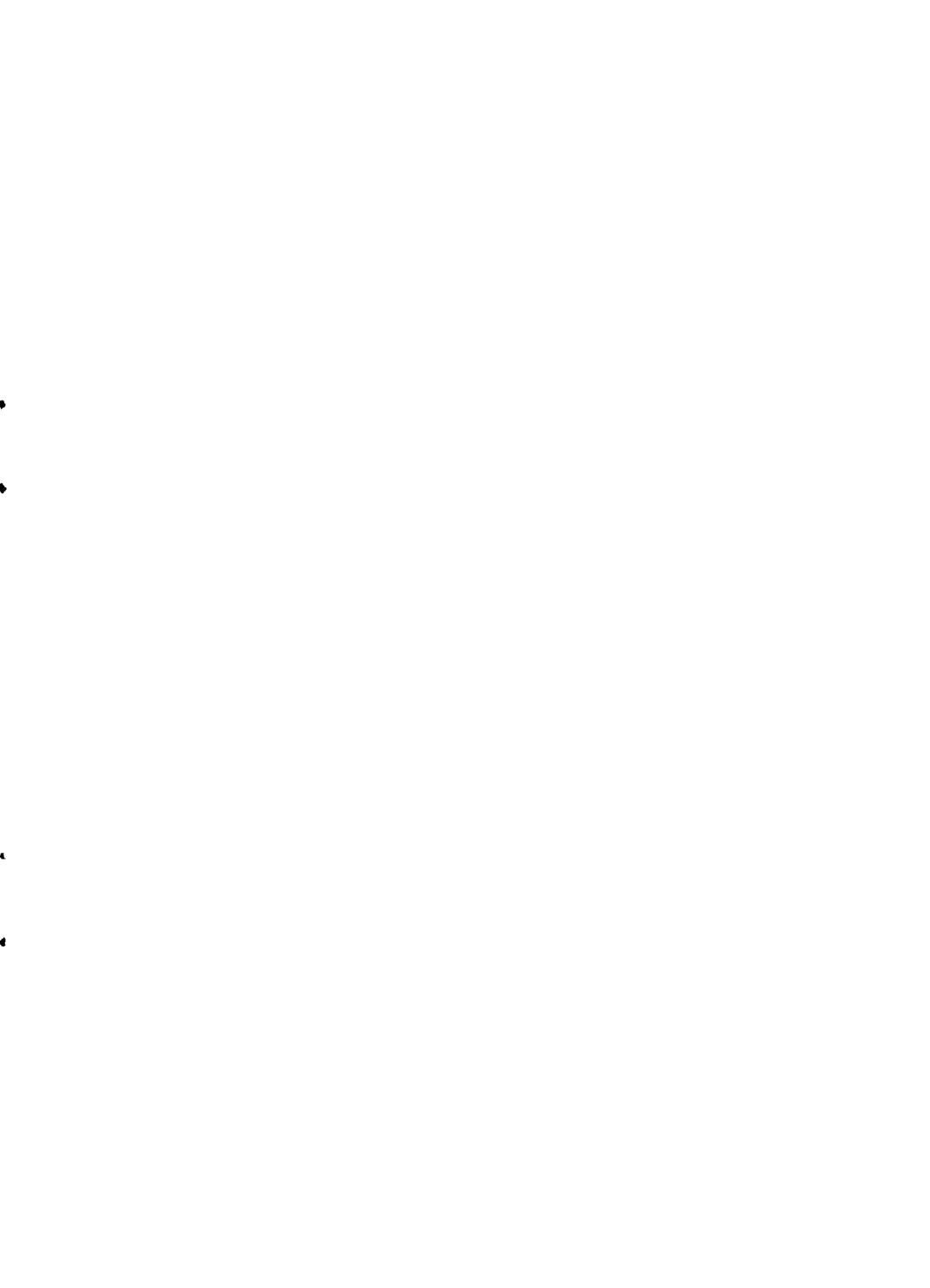
Подписано в печать 23.05 Тираж 80 экз

Усл. п.л. 1,3

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 265

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

2006A

14591

№ 14591